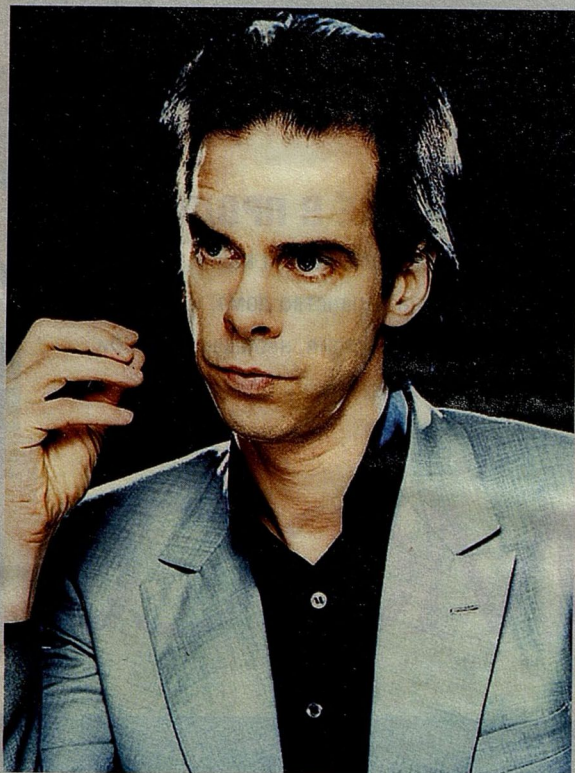

РОЯЛЬ В КУСТАХ

Ник Кейв опять разочаровал россиян

Ник Кейв со своей новой записью под названием "Nocturama", и могучий обозреватель отпустил по его поводу шикарное замечание: он, говорит, то есть Кейв, наконец-то научился петь. А то он раньше все выл и мимо нот. Дальше пошли традиционные шуточки про молодого исполнителя, которого надо поддержать, поэтому пластинке ставится твердая "четверка" (группе "Звери", кажется, было поставлено "пять с плюсом"). Это называется, как саркастически писал Довлатов, "похвалил талантливого автора".

Совершенно очевидно, что работника радиостанции, играющей в эфире всю самую современную и лучшую музыку, подкосило пение Кейва под аккомпанемент фортепиано, и также, исходя из этого, очевидно, что работник этот не слышал двух предыдущих пластинок "молодого автора", тормознув где-то в районе "Murder Ballads", знакомство с каковыми он вскользь продемонстриро-

Тут на днях попал я на телеканал MTV. Узрел рубрику, где деятели шоу-бизнеса обозревают новинки грамзаписи. На тот момент этим занимался некто с радио "Максимум": имени не помню, но надеюсь, что он там не за диски, а за провода отвечает. После долгих дифирамбов в адрес некоего русского коллектива под названием "Звери", исполнявшего традиционный "kozyrev-рок", добрался-таки наш деятель шоу-бизнеса до пластинки, которую он охарактеризовал, кажется, как "сладкое напоследок".

Несчастливым "последком" этим оказался некто Ник Кейв. С видимым усилием вспомнив имена дам, исполнявших там с Кейвом дуэты. Вся эта показательная готовность к работе в сфере шоу-бизнеса не стоила бы и выеденного яйца, коли она не иллюстрировала бы в такой наглядной форме эволюцию отношения к Кейву в нашей стране — трудно забыть весь тот вой, что поднялся среди музыкальных и околomuзыкальных журналистов, когда вместо очередной порции надрывных опусов тот записал целую пластинку лирических сочинений под названием "The Boatman's Call". Это было крушение кумира, это был прямо-таки плевок в рожу отечественному кейволюбу, привыкшему, что старина Ник ревет как бронтозавр и в ноты не попадает. (Это, правда, уважаемые граждане, чистой воды брехня, если Кейв когда не попадал в ноты, так это надо раскапывать записи периода Birthday Party, а то и Boys Next Door — двух предшествовавших составу The Bad Seeds групп. Но надо же выпендриться, все равно за руку не поймают, у нас

музыка на бульваре | Артем Рондарев

весь шоу-бизнес построен по принципу "за руку все одно не отловят, потому как если наши познания на уровне Мертвого моря, то познания наших потребителей — существенно ниже".) Собственно, Кейв для отечественного поклонника представлял собою самую отпетую альтернативу, нечто такое фантастически элитарное, так что когда он запел почти как Леонард Козн, то стало ясно, что халва закончилась: любовью к такому общедоступному пению юным барышням баки не забьешь, придется переключаться на что-то другое, а что и где его взять, а главное — как это "что-то" вынести без зевоты — поди пойми. Кейв до своих упражнений на рояле тешил самолюбие отечественной публики, полагающей, что она слушает нечто ужасно радикальное, брутальное и не всем доступное. Ни структурную четкость его композиций, ни их мелодическую выверенность публика в упор не желала замечать, потому что какая же это тогда элитарность, если всякая девица способна песню напеть, а то и насвистеть. Вот потому обидно с выходом "The Boatman's Call" публике была причинена смертельная, и с тех пор Кейва похоронили — рецензии на тот диск интересно читать даже сейчас, столько там личной оскорбленности: "Как же ты, сволочь, мог, пел же про такие приятные вещи, как трупы, пидарасы и красная правая рука, а тут, понимаешь, любовь-морковь какая-то, ня-ня-ня, "ты ли та, что я искал?", как будто и не мужик совсем, а Анжелика Варум какая-то".

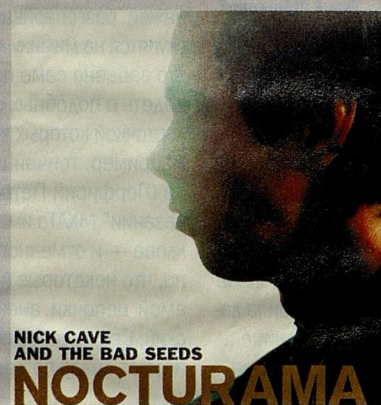
Это не новость, что если где и любят тяжелую музыку, так это в России: любая, самая захудалая группа, если она топчет фузы и орет сивым меринном, способна рассчитывать у нас на самый горячий прием, даже если за пределами нашей большой Родины ее знают разве что в закускойной у Свена или Марти — основной импорт идет из се-

верных стран, частью из Германии, и уж потом — из англоязычных регионов. Отечественный слушатель обожает брутальность — это, видимо, что-то такое, с чем должен разбираться психоанализ, какое-то изобилие неполных семей, а также семей, где папка либо сидит на нарах, либо лежит, но уже под столом, устроив себе подушку из пустой поллитры. Вопящий Кейв обслуживал ту часть нашей публики, которая по каким-то причинам считала металл музыкой для подростков, а от идеи брутальности отказаться не могла все равно. Его, по сути дела, не слушали — его потребляли в оче-

редь с той же поллитрой, потому как нам все едино — что самогон, что пулемет, что Ник Кейв — главное, чтобы с ног валило. И вот — на тебе! "The Boatman's Call"... Как будто в бутылку из-под портвейна налили сока. Не забирает — хоть ты опейся.

"Nocturama" в этом смысле едва ли принесет нужную дозу: опять рояль, опять лирика. Есть, конечно, четырнадцатиминутная композиция, состоящая из одного куплета, редко появляющегося припева и бесконечного перечисления свидетелей того, что, мол, baby I'm on fire, но сыт этим не будешь, трупов и там нету, и, короче, тоска кругом, и податься душе некуда. Да еще этот, с радио, говорит, что, мол, Кейв наконец-то петь выучился.

По такому поводу пластинку можно посоветовать только сильным духом. Тем, кому вышеуказанные предустановки — до лампочки. У кого нет комплекса неполноценности. Тот найдет тут все, чем Кейв вечно был славен — исключительную поэзию, поразительный мелодический и гармонический дар, страсть и мудрость. А шум и ярость — они в конце концов проходят с возрастом. Вы, кстати, знаете, сколько ему лет? 22 сентября будет сорок шесть. Вот то-то.

Keith Stark

23.03.03